

Большие данные и объекты интеллектуальной собственности: некоторые проблемные вопросы

Научный руководитель – Ворожевич Арина Сергеевна

Лукьянова Алина Петровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: alina-lukianova2000@mail.ru

Большие данные и объекты интеллектуальной собственности имеют во многом сходную природу. Это выражается главным образом в том, что, по мнению большинства исследователей, и те, и другие представляют собой информацию. Такая позиция в современной России даже получила подтверждение на нормативном уровне: это следует из систематического толкования п. 1 и 2. ст. 1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Сегодня в большинстве государств, как отмечает М.К. Компаньюччи, данные охраняются как объекты интеллектуальной собственности [3]. По российскому праву данные могут получать правовую охрану при отнесении их к таким объектам, как база данных или секрет производства. То же можно утверждать и в отношении стран Европейского Союза.

В Европейском Союзе после принятия Директивы 96/9 «О правовой охране баз данных» установлено два правовых режима баз данных. В соответствии с первым, который существовал и ранее, они охраняются как объект авторского права, что предполагает высокую степень оригинальности их содержания. Второй – режим прав *suí generis* – предполагает, что права на базу данных её создателя охраняются в том случае, если он понёс существенные затраты при подборе, сортировке и расположении информации, которая входит в её содержание. Содержанием может быть любая информация в самом широком смысле. В то же время если база данных является «побочным продуктом» основной деятельности (а в случае с большими промышленными данными так обычно и происходит), то права не признаются.

Похожая ситуация существует сегодня и в России. Легальное определение базы данных содержится в п. 2 ст. 1260 ГК РФ. Е.А. Войниканикас и В.О. Калятин пишут, что «понятием «материалы» могут охватываться самые разные объекты, независимо от их назначения, ценности и охраноспособности», в том числе данные в узком смысле слова, в том числе «сырые», или необработанные [1]. Базы данных могут быть объектами авторского или смежного права. Чтобы база данных рассматривалась как объект авторского права, в ее создание должен быть вложен именно творческий труд: нужна оригинальность и некая идейная составляющая. Это вряд ли применимо к большим данным, генерация, сбор и обработка которых осуществляется автоматически. Смежное право изготовителя базы данных распространяется как на творческие, так и на нетворческие базы данных. Оно получают правовую защиту, если их создание (включая обработку или представление соответствующих материалов) требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат (п. 1 ст. 1334 ГК РФ).

В то же время, как отмечает А.И. Савельев, режим баз данных как объектов смежных прав изготовителя не универсален, то есть отсутствует в законодательстве многих стран, например, США, Сингапура и Японии, что затрудняет трансграничный обмен данными, а «структурирование права на массивы данных по модели, схожей с ноу-хау, позволило бы

охватить возникающие отношения правовым режимом информации закрытого доступа, который регламентируется международным соглашением ВТО» [2].

По российскому праву секрет производства (ноу-хау) относится к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности.

Сама суть технологии больших данных позволяет говорить о том, что результатом анализа данных в подавляющем большинстве случаев будет информация, которая представляет ценность именно из-за возможности её использования в профессиональной деятельности. Это, в сочетании с открытым перечнем видов сведений, составляющих секрет производства, позволяет предположить, что содержательно большие данные относятся к секрету производства (ноу-хау). Здесь нужно рассматривать их не просто как массив «сырых», неструктурированных данных, но и как потенциальный источник ценной информации. Это вполне соответствует тем подходам, которые существуют не только в правовой доктрине, но и в других науках.

Квалификация больших данных как секрета производства обоснована, прежде всего, из-за особенностей установленного для него правового режима. Так, согласно п. 2 ст. 1466 ГК РФ лицо, которое добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства получило доступ к составляющим его сведениям, приобретает самостоятельное исключительное право на него. Это соответствует сути отношений в сфере оборота и использования данных, так как одни и те же сведения (например, персональные данные) могут приобретаться разными лицами независимо друг от друга.

Посредством применения норм о секрете производства, если толковать их расширительно, можно защищать права в том числе на так называемые «сырые» данные у собственников или владельцев генерирующего или фиксирующего их устройства, если обеспечивается неизвестность информации третьим лицам. Правовой режим секрета производства лучше всего подходит для больших промышленных данных (в том числе и в случае, когда они являются «побочным продуктом» основной деятельности), в то время как применение его к персональным данным вызывает вопросы. Персональные данные, полученные из общедоступных источников, нельзя отнести к секрету производства, однако довольно значительная часть персональных данных, в силу, например, специфики цифрового сервиса остаётся известной только одному оператору. Вряд ли из-за того, что информация известна самому субъекту персональных данных или может стать известна кому-то ещё, её нельзя рассматривать как секрет производства, ведь для существования исключительного права на него в рамках действующего законодательства не требуется, чтобы составляющие секрет производства сведения не были известны вообще никому другому.

Таким образом, правовой режим объектов интеллектуальной собственности, а именно баз данных как объектов смежного права и секрета производства при соответствующем понимании их в доктрине и в судебной практике могут применяться для адекватного регулирования отношений в сфере использования и оборота больших данных.

Источники и литература

- 1) Войниканис Е.А., Калятин В.О. База данных как объект правового регулирования: учебное пособие для вузов // М.: Статут, 2011. 174 с.
- 2) Савельев А.И. На пути к концепции регулирования данных в условиях цифровой экономики // Закон. 2019. N 4. СС. 174–195.
- 3) Compagnucci M.C. Big Data, Databases and “Ownership” Rights in the Cloud // Singapore : Springer Nature Singapore Pte Ltd. 2020. 336 p.